

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

«Не должно быть ни в деревне, ни в городе школы, которая бы не стремилась стать образцовым хозяйством — городским или сельским»

5 - 12

**«НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ
НИ В ДЕРЕВНЕ, НИ В ГОРОДЕ
ШКОЛЫ, КОТОРАЯ БЫ НЕ
СТРЕМИЛАСЬ СТАТЬ
ОБРАЗЦОВЫМ ХОЗЯЙСТВОМ —
ГОРОДСКИМ ИЛИ СЕЛЬСКИМ»¹**

Главный принцип А.С. Макаренко: «Только организация школы как хозяйства сделает её воспитывающей». Или, как формулировал другой замечательный педагог того времени Игнатий Вячеславович Ионин (1893–1939), директор школы-колонии «Красные Зори»: «Не должно быть ни в деревне, ни в городе школы, которая бы не стремилась стать образцовым хозяйством — городским или сельским» (важно отметить здесь прилагательное — характеристику хозяйства — «образцовое»). Именно о нём и о его принципах воспитания эта статья.

Первая мировая война и приход большевиков к власти круто изменили жизнь России. Гражданская война, голод, массовая детская беспризорность поставили перед новой властью массу труднейших задач. Нашлись люди у власти, которые понимали,

¹ Использована статья Л.Г. Порицкой «Выпускник Санкт-Петербургского университета И.В. Ионин и Михайловская усадьба» // журнал «Санкт-Петербургский университет», № 23 (3746), от 8 декабря 2006 г.

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

что голодных беспризорных детей нужно спасать. Было принято решение создавать в бывших великокняжеских усадьбах детские дома и трудовые колонии. Коснулось это и Михайловской дачи.

21 ноября 1919 г. здесь была открыта детская трудовая школа — колония, просуществовавшая до 1941 г., до начала Второй мировой войны.

Возглавил эту школу-интернат выпускник Санкт-Петербургского университета, биолог по образованию, военный лётчик по участи и талантливейший педагог по призванию Игнатий Вячеславович Ионин.

Он родился 31 декабря 1892 г. в Ропше под Петербургом. Его родители, Вячеслав Фокич и Александра Николаевна Ионины, работали в ропшинской больнице, которую и основали. Отец был заведующим и единственным врачом, хотя и без высшего образования, мать — акушеркой. В семье Иониных росли четверо детей — два сына и две дочери: Игнатий, Сергей (рано умерший), Татьяна и Валентина. Начальное образование все получили дома, а когда детям подошло время получить среднее образование, Ионины построили большой, с мансардовым вторым этажом, дом в Стрельне на углу Димитровской улицы и Петергофского шоссе. Мальчики учились в Петергофской гимназии, девочки — в женской гимназии В.В. Павловой. Отец к этому времени был главным эпидемиологом Петергофского уезда. Закончив гимназию, Игнатий поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Здесь он учился у выдающихся профессоров того времени Н.Е. Введенского, А.С. Догеля, А.А. Ухтомского. В 1915 г. И.В. Ионин получил диплом, но по выходе из университета сразу был мобилизован в армию, так как шла Первая мировая война. Игнатий Вячеславович попал в лётное училище в Каче, созданное по инициативе и на средства великого князя Александра Михайловича. Пройдя курс обучения, он стал военным лётчиком-наблюдателем 2-й воздушной эскадрильи. После тяжёлой контузии и ранения в лёгкое Ионин был демобилизован и приехал домой в Стрельну. Уже совершились и февральская революция, и октябрьский переворот. В это трудное время И.В. Ионин взял на себя заботу о большой семье, где-то служил. Отец был болен и советовал сыну искать работу по специальности. В 1919 г., в декабре, не дожив до своего 57-летия нескольких дней, Вячеслав Фокич умер от воспаления легких, заболев от переохлаждения (он ездил на лошади по вызову к больному в дальнюю деревню — сведения М.И. Порицкой, племянницы И.В. Ионины, матери моего мужа).

И.В. Ионин отправился в Земотдел Петроградского губсовдепа, в агрономическую часть, где ему предложили место инструктора по пчеловодству. Вскоре он стал работать агрономом-инструктором в Михайловской летней школе-колонии, находящейся в двух километрах от усадьбы Иониных. Такие летние школы были рождены временем военного коммунизма. Из городов летом детей вывозили в просторные загородные дворцы, в старые парки на взморье. Здесь проводили для них уроки природоведения и литературы, приобщая их к музыке. Ионину очень нравилась эта работа, он писал сестре, что ездит не как на службу, а как на отдых. Занимаясь с детьми, Ионин предложил ребятам вскопать и засадить огород, чтобы осенью обогатить свой скудный рацион. Так зародилась мысль создать постоянную сельскохозяйственную трудовую детскую коммуну на Михайловской даче.

21 ноября 1919 г. 26-летний биолог и бывший военный лётчик Игнатий Вячеславович Ионин привёз 27 человек (от 3-х до 18 лет), девочек и мальчиков, собранных из нищих многодетных семей из распределительного пункта. Зная хорошо эти места, а также имея в виду тот факт, что жители и жулики растаскивали всё

«НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИ В ДЕРЕВНЕ, НИ В ГОРОДЕ ШКОЛЫ, КОТОРАЯ БЫ НЕ СТРЕМИЛАСЬ СТАТЬ ОБРАЗЦОВЫМ ХОЗЯЙСТВОМ – ГОРОДСКИМ ИЛИ СЕЛЬСКИМ»

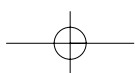
из богатых усадеб, Ионин потребовал охранную грамоту на усадьбу у коменданта центрального детского распределительного пункта. Так начался новый этап жизни Михайловской усадьбы. Группа детей, потерявших родителей, поселилась в домике садовника вместе с самоотверженными, прекрасно образованными, преданными своему делу, но не имеющими ничего, кроме своих знаний и рук, педагогами. Главой и душой этой новой семьи стал Игнатий Вячеславович Ионин. Михайловский дворец временно был занят батальоном моряков, и сначала детский дом разместился в доме садовника. Первая зима была очень трудной. Скучные продукты приходилось добывать ценой великих усилий. Но весной, чтобы выжить, Игнатий решил распахать часть парковой территории под огороды. Производительный детский труд для самообеспечения наряду с разносторонним образованием стал основой системы воспитания детей, которую ввёл Ионин. Он планировал организовать в усадьбе многоотраслевое хозяйство — огородничество, животноводство, пчеловодство, семеноводство, птицеводство, а в прудах разводить рыбу. Развивая хозяйство, И.В. Ионин хотел улучшить питание воспитанников, накопить денег (от части продаваемой продукции) на разные нужды и мероприятия, оказать влияние на население окрестных деревень, поначалу настроенного очень враждебно к «беспризорникам», повысить общую и производственную культуру крестьян.

Дети под руководством привлечённых Иониным специалистов ремонтировали здания и постройки усадьбы. В кухонном доме педагоги получили квартиры, и, наконец, в 1920 г. была создана своя школа.

К началу учебного года вместе с другими учителями в школу прибыла новая учительница русского языка и литературы Нина Петровна Китаева. Молоденькая, стройная, очень красивая, с пышными чёрными волосами, персиковым цветом лица и обворожительными глазами. Вся коммуна тут же влюбилась в неё. Мальчишки и девочки валом валили в библиотеку, которую она взяла под свою опеку, число читателей сразу возросло в несколько раз. Но по-настоящему влюбился в Нину Петровну Игнатий Вячеславович. И она стала его женой. Началась их нелёгкая, самоотверженная жизнь. Двое их мальчиков воспитывались здесь же. Нине Петровне выпала нелёгкая доля, но она мужественно помогала своему неугомонному мужу.

Осенью 1920 года дворец был передан Географическому обществу, но Ионин не сдавался, постоянно доказывая в различных инстанциях, что вся Михайловская усадьба должна принадлежать детям. Невозможно представить, сколько труда, энергии затратил Игнатий Вячеславович на добывание строительных материалов, одежды, обуви для детей и просто иногда ткани, из которой в школе сами шили платья и рубахи.

В 1921 г. воспитанники приступили к ремонту Кавалерского дома и конюшенного комплекса. В самом начале 1922 г. прибыла новая большая группа детей и приехали новые педагоги, среди них — прекрасные музыканты. Нужно отметить, что почти все учителя того времени знали музыку и владели музыкальными инструментами. Во дворце было несколько роялей, один перенесли в кухонный дом, где размещались спальни ребят, классы, мастерские и столовая. В садовом доме остались лазарет, квартиры медсестры и садовника. Часто звучали звуки рояля, и дети, зачарованные, слушали прекрасную музыку Глинки, Чайковского, Моцарта и других великих музыкантов. Воспитанников стало 200 человек. Новая группа привнесла много забот, было очень трудно, но Игнатий Вячеславович сразу затеял грандиозную стройку, которая сглаживала все углы и сплачивала коллектив. Срочно заканчивали ремонт конюшенного комплекса, где нужно было разместить не

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

только скот (лошадей, коров, свиней), но и оборудовать свою пекарню. Каретный сарай Ионин решил приспособить под клуб, который сначала находился в одной из оранжерей.

Игнатий Вячеславович объявил конкурс на название интерната, и его воспитанники нашли ему имя — «Красные зори».

Трёхлетняя борьба с Географическим музеем окончилась победой Ионина. В мае 1923 года музей освободил дворец, который требовал основательного ремонта: нужно было установить печи, отремонтировать окна, побелить стены комнат, наладить работу парового насоса для водопровода, провести освещение, сделать внутреннюю перепланировку комнат и многое другое. И снова Ионин, которого очень беспокоила изнуряющая болезнь легких, израненных во время войны (он постоянно лечился у пульмонолога), проявляет неутомимость в хождениях по инстанциям, стремясь получить необходимое для детей и строительства. Краснозорьцам внушали, что все богатства культуры, сосредоточенные во дворце, принадлежат им и нужно их беречь, не давать местным «собираателям» цветных металлов красть богатую скульптуру в парке. Приходилось ночами дежурить, чтобы отвести воров.

Осень 1925 года оказалась самой трудной в истории «Красных зорь». К сплочённому коллективу из 200 ребят прибавилось ещё 300 человек из пяти закрытых детских домов, в частности из колонии трудновоспитуемых подростков в Троице-Сергиевской пустыни.

Чтобы преодолеть разболтанность и хулиганство, результат отсутствия дисциплины и трудового режима, И.В. Ионин снова затевает стройку — начали восстанавливать одну из оранжерей на острове (оранжерею Боссе). Работа находилась и для больших, и для маленьких. Все педагоги трудились вместе

с детьми. Большое и увлекательное общее дело быстро сплотило всех, хотя не обходилось и без эксцессов. В таких случаях педагогический талант, мужество и воля директора практически всегда одерживали победу. Однажды один из бывших малолетних преступников сделал попытку всадить нож в спину И.В. Ионина. Резко повернувшись к подростку лицом, Ионин спокойно сказал: «Зачем же в спину, давай в грудь». У мальчишки опустилась рука, он отдал нож и подчинился дисциплине. Об этом рассказала мне М.И. Порицкая. Её мать — Валентина Вячеславовна Ионина (в замужестве Эрте), сестра Игнатия Вячеславовича, работала учительницей младших классов в «Красных зорях» с 1923 по 1926 год, и её дочь и муж жили там вместе с ней. Но всегда, до 1937 года — года осуждения Игнатия Вячеславовича, они были дружны и часто встречались, зная обо всех его трудностях и успехах.

К 7 ноября 1926 года оранжерея была восстановлена. Замечательный парк площадью 110 га, доставшийся в наследство краснозорьцам, требовал ухода. Он стал одним из звеньев хозяйства. Было намечено восстановить парк, провести мелиоративные работы, высадить молодые деревья, сделать на вырубках новые аллеи, обсадив их фруктовыми деревьями, а берега реки Шинкарки превратить в ягодный сад. Воспитанники сами делали скворечники, подкармливали птиц и белок. Посевную площадь расширили за счёт целины — пустующего участка в 2 га на левом берегу р. Шинкарки.

В 1928 г. «Красные зори» посетил профессор Колумбийского университета (США) Джон Дьюи. Он описал свои впечатления в шести статьях в «Нью репблик»: «Существование детских приютов для сирот есть заурядное явление во всех странах, но нигде в мире мне не пришлось встретить таких счастливых

«НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИ В ДЕРЕВНЕ, НИ В ГОРОДЕ ШКОЛЫ, КОТОРАЯ БЫ НЕ СТРЕМИЛАСЬ СТАТЬ ОБРАЗЦОВЫМ ХОЗЯЙСТВОМ – ГОРОДСКИМ ИЛИ СЕЛЬСКИМ»

детей... В моей памяти запечатлелось не то, чем именно они занимались, а то, как они работали и как относились к своим занятиям. У меня не хватает литературного таланта, чтобы описать это, но я уверен, что если бы дети, находящиеся в самых лучших семейных условиях, провели такую же работу, то это было бы замечательным достижением, не имеющем прецедента в моём многолетнем опыте... У меня создалось впечатление, что потенциальные способности русского народа неимоверны...».

В 1929 г. Игнатий Вячеславович и Нина Петровна написали сценарий фильма о «Красных зорях», который был снят на «Ленфильме». Там же Игнатий Вячеславович познакомился с директором Ленинградского театра юного зрителя Александром Александровичем Брянцевым. Талантливый организатор и артист был весьма восхищен постановкой воспитательной работы в трудовой школе-колонии и на собрании артистов предложил взять шефство над её воспитанниками. С величайшей радостью ребята ездили на спектакли ТЮЗа.

В 1929 г. неутомимый И.В. Ионин решил открыть в «Красных зорях» агропедтехникум. Его жена Нина Петровна просила крепко подумать, зная о его слабых больных легких и той дополнительной нагрузке, которая ожидала в связи с открытием техникума. Но Игнатий Вячеславович был учеником А.А. Ухтомского, и тезис учителя «Только переключив себя и свою деятельность на других, человек впервые находит себя» попал в плодородную почву.

Игнатий Вячеславович постоянно находился в напряжении, он был и строгим, и добрым одновременно, очень любил играть с детьми, однажды, чтобы спрятаться, залез на шкаф. Но времени на игры было немного. Часто он с вниманием и улыбкой смотрел на игры старших, и было видно, что он едва удерживается, чтобы не присоеди-

диниться к ним. Он до конца сохранил природный дар быть юным, несмотря на болезнь и невероятные трудности постреволюционного времени.

Осенью 1931 г. Пригородный райисполком дополнительно прирезал «Красным зорям» ещё 27 га пахотной земли. Все работы ребята планировали сами, но под руководством опытных педагогов и специалистов. Так, заботой о птенцах в инкубаторе руководил учитель начальных классов А.П. Тейдер, дети которого жили вместе с родителями и учились здесь.

Ребята в «Красных зорях» не только обучались сельскому хозяйству и занимались им, но прежде всего учились в школе, в разных кружках и секциях. Каждый мог выбрать себе дело по способностям и по душе. Их учили управляться с лошадьми, трактором, автомобилем, был и планерный кружок. Были свои швейная и сапожная мастерские. Но главное, были свои симфонический и духовой оркестр, литературно-издательская и библиотечная секции, свой театр, спортгородок. А ведь сначала катались с гор на самодельных лыжах, которые делали в подвале дворца из старых шкафов.

Однажды, когда Ионин предложил соревнование «Кто сделает лучше?», дети спросили: «А что за это будет?». И Игнатий Вячеславович крепко задумался: ведь нельзя же всё время только спрашивать с детей. Но чем же поощрить? Деньги? Это отпадало. И он придумал: лучшие будут отправлены в путешествия. Первый лучший отряд был отправлен на экскурсию в Волховстрой, затем последовали походы в Крым. Наконец явилась мечта: построить свою базу в Крыму. Но до этого было далеко.

Большое внимание уделялось эстетическому воспитанию детей, для этой цели И.В. Ионин использовал интерьеры дворца, приучая детей беречь окружающую их красоту. Ему не раз предла-

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

гали большие деньги за предметы из «культурных ценностей», но Ионин твёрдо выпроваживал просителей. Его мечтой была постройка нового учебного корпуса. Дворец же он хотел отдать детям под жильё. Пока там были классы и кабинеты, квартира директора и большая зимняя столовая. В 1934 г. к 15-летию «Красных зорь» перестроили театр-клуб, находившийся в бывшем каретном сарае. Здесь был поднят потолок на 2,5 м, построен балкон на 150 мест. И был устроен грандиозный праздник по случаю юбилея школы-колонии «Красные зори». На празднике был главный режиссёр ТЮЗа А.А. Брянцев.

Вообще, с 1936 г. название «школа-колония» ничего общего не имело с её настоящим содержанием, а сохранялось по традиции. В «Красные зори» по путёвкам Ленгорона поступали ребята, успешно закончившие семь классов, с положительной характеристикой. Это детское учреждение стало очень престижным, многие его выпускники оканчивали вузы. В «Красных зорях» была своя кинопередвижка, и окрестные жители приходили сюда смотреть кинофильмы. Ионин хотел создать полнометражный фильм о «Красных зорях», выпустить книгу, в которой был бы обобщён весь опыт работы с подростками, но страшный 1937 г. всё спутал.

И.В. Ионин, как и многие его сограждане, был объявлен врагом народа. Ему и ряду преподавателей были предъявлены такие чудовищные обвинения, что нормальному человеку было трудно их принять всерьёз. Ионин не признал за собой никакой вины и ничего не написал. Он держался очень мужественно и в своём последнем слове привёл китайскую пословицу: «Лучше сидеть, чем стоять, лучше лежать, чем сидеть, но лучше умереть, чем лежать». Показательный суд проходил 15, 16 и 17 ноября 1937 г. в Доме учителя (бывшем Юсуповском дворце), и пятнадцатилет-

няя племянница Ионина Рита Порицкая присутствовала там все три дня вместе с бывшими воспитанниками и старшими учащимися. Выслушав чудовищные обвинения в адрес любимого дяди Игнаши, она серьёзно заболела и год лечилась, не посещала школу. А Ионина и ещё двух преподавателей обвинили в троцкизме и приговорили к расстрелу. Чёрные тучи нависли над воспитанниками «Красных зорь». Они перестали учиться, многие плакали, ждали пересмотра этого страшного приговора. Старшие ребята собрали подписи под письмом-ходатайством и свезли в Москву М.И. Калинину. Расстрел заменили десятью годами лагерей. И до весны 1938 г. Ионин пробыл в «Крестах», потом его отправили в Среднюю Азию. 19 февраля 1939 г. он умер в лагерной больнице под Ташкентом. Краснозорьцы символически поставили памятник из белого мрамора своему любимому «Игнаше» на маленьком кладбище, расположенном вблизи от Михайловки на нижней террасе (в 2-х км). Здесь же похоронена его жена Нина Петровна, оба сына — Слава и Костя, получивший множество ранений во время Второй мировой войны. Справа от памятника похоронен внучатый племянник, выпускник геологического факультета ЛГУ Сергей Порицкий, слева сын С. Порицкого, выпускник этого же факультета Максим Порицкий, а вокруг — учителя и выпускники «Красных зорь». Пусть всем им земля будет пухом.

В 1937 г. назначили нового директора, но в коллективе, пережившем такое потрясение, упала дисциплина, был нарушен налаженный ритм жизни. И лишь когда к руководству школой-интернатом пришёл бывший инспектор ГорОНО Николай Степанович Лесков, которого хорошо знал и уважал И.В. Ионин, жизнь детей стала постепенно налаживаться. И.В. Ионин был очень рад такому назначению и писал

«НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИ В ДЕРЕВНЕ, НИ В ГОРОДЕ ШКОЛЫ, КОТОРАЯ БЫ НЕ СТРЕМИЛАСЬ СТАТЬ ОБРАЗЦОВЫМ ХОЗЯЙСТВОМ – ГОРОДСКИМ ИЛИ СЕЛЬСКИМ»

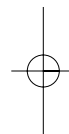
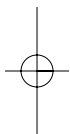
из тюрьмы, что он очень любит всех и рад, что «Красные зори» продолжают существовать. Лесков сумел сохранить краснозорьский дух и продолжить традиции школы. В «Красные зори» поступило много талантливых детей, в 1939 г. команда шахматистов заняла первое место в городских соревнованиях. Перед Великой Отечественной войной на бывшей Михайловской даче действовал образцовый педагогический комплекс, где удивительно умно были организованы учёба и трудовое воспитание детей. Вторая мировая война положила конец работе комплекса.

В 1931 году огороды в учебном хозяйстве занимали 4 га, семеноводческий участок — 1,7 га (хранилище семян устроили в церкви св. Ольги), 16 га было отведено под злаковые культуры, на 32 га сеяли кормовые травы для скота и 4 га было отведено под кормовые корнеплоды. Во фруктовом саду росло 100 яблонь, была своя пасека из 30 ульев (первоначально был выменян на семена 1 улей). Большой скотный двор размещался в великокняжеских конюшнях. В 1925 г. краснозорьцы одного из первых выпусков переоборудовали часть конюшни в коровник. Они сделали здесь печь, кормокухню, кормушки с автопоилкой и подвели водопровод. В 1931 году молочная ферма насчитывала 20 голов племенного рогатого скота. В одном из отсеков стояли 7 лошадей, а в другом отделении конюшен находился свинарник. В ведении ребят младших классов была птицеферма с курами породы род-айленд, гусями и утками. В оранжерее, рядом с домом, находился инкубатор. В четырёх прудах и каналах, которые регулярно чистили, разводили форель и зеркальных карпов. Рыбы было так много, что её хватало не только на питание, но и на продажу. В оранжереях и парниках на острове выращивали ранние овощи и цветы, особенно много было левкоев, которые

предпочитала «Астория». Цветы продавали в Ленинграде. Вокруг дворца были разбиты цветники.

Таким образом, усадьба великого князя помогла самоотверженным педагогам не только спасти многие детские жизни, но и воспитать достойных, образованных, хорошо подготовленных к жизни членов общества.

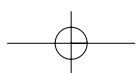
Сын воспитанницы «Красных зорь» Оксаны Гурьевой Ю. Эзоян, издавший книгу своей матери о её незабываемом детстве и юности, пишет: «Я на одном дыхании прочитал мамину книгу о «Красных зорях». Передо мной развернулась целая вселенная человеческих душ. Красивых людей, удивительных отношений. Случайность ли это? Я вижу какую-то непостижимую вселенскую загадку в том, что каким-то провидением Господь Бог выбрал это место на планете, чтобы показать достойный путь для приложения человеком своих сил. Идеологическая мишура не заслонила вечных общечеловеческих ценностей, которые переполняли атмосферу «Красных зорь». Загадочна, непостижима личность гениального педагога — новатора И.В. Ионина. Молодой человек в 26 лет сумел вовлечь в свою альтруистическую ауру тысячи людей, которые буквально боготворили его... Он смог построить школу, клуб, оранжерею, коровники, парники, перейти на полное самообеспечение продуктами, обрабатывать 15 га земли, содержать коров, свиней, ульи с пчелами и разводить рыбу в прудах. Выращивалось море цветов для продажи. Вырученные деньги позволяли ездить даже в Крым. Начав ставить спектакли при керосиновых лампах, создал библиотеку из 10000 томов, издал более 350 номеров газеты, делал журналы и даже радиогазету. Наконец, создал свой театр, 3 оркестра, включая духовой и народных инструментов. В хозяйстве были: своя электростанция, водокачка,

11

Концепции
и системы

[13 — 26]

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

пекарня, баня, мастерские, трактор, автомашины, мотоциклы, велосипеды, лодки и даже собственная яхта.

За идеологическими шорами часто не виден экономический фундамент, на котором стабильно развивался успех. Были реализованы не коммунистические и не капиталистические, а самые эффективные общие для любого производства принципы. Удивительно отлаженная подготовка производства. Ежедневные отчёты и контроль. Был реализован оптимальный, единственно возможный в тех условиях вариант производственного процесса. Нужно быть гением, чтобы его увидеть, а чтобы реализовать, бесспорно, нужно иметь выдающиеся способности.

Особенно восхищают агрономические достижения. Это как раз то, на чём спотыкается Россия всю свою историю. И я уверен, что этот опыт особенно нужен сейчас и нуждается в специальном изучении.

Дети не замыкались в стенах колонии, проводились сотни экскурсий, походов, а поездки в Крым к Чёрному морю стали ежегодными.

И самое главное, дети хорошо учились, выпускники, как правило, поступали в вузы и высшие военные учебные заведения. Из стен «Красных зорь» вышли десятки докторов и кандидатов наук, прекрасных специалистов, военных начальников, просто хороших людей, которые прикоснулись к этому удивительному источнику человеческой красоты и навсегда становились людьми.

Можно, конечно, предположить, что преподаватели несли в себе старую русскую православную культуру любви к ближнему и общинный уклад, а нравственный уровень культурных людей был ещё очень высок. Но почему тогда более 30 детских домов, которые расположились кольцом вокруг

Ленинграда, распались и не имели таких результатов?

Когда читаешь письма воспитанников, невольно захватывает необыкновенная энергия, чувство правоты, гордости и благодарности. Я рос под знаком этой несокрушимой уверенности в себе и своих силах. Оказывается, не случайно я освоил более десятка профессий. Совсем не случайно я, попав в братскую атмосферу северян, остался именно здесь и вот уже более 20 лет работаю в заполярной Воркуте. Оказывается, мой отдел — самый стабильный на заводе, мои коллеги — это мои единомышленники, с которыми я смог сделать уникальные разработки, и, будучи металловедом, стал программистом. Значит, и мне передалась от мамы эта искра коллективизма и трудолюбия....

Осчастливив, таким образом, несколько сотен людей, конечно, только один Бог понимал, что сделать это для всех людей земли невозможно. И может, поэтому он уничтожил это место, подставив его под ураган войны. А ещё раньше, в 46 лет, прибрал к себе Ионина. Ушёл святой человек, памятником которому не гранитный камень, а спасённые человеческие души. Это подвластно только избранным. Но искры созидающего оптимизма и человеческой красоты продолжают жить в нас, детях краснозорьцев, и от этого наша планета становится лучше».

Хотелось бы закончить эту статью о выпускнике Санкт-Петербургского университета словами его воспитанницы С.П. Матвеевой: «Горжусь, что я краснозорька. «Красные зори» дали мне умение трудиться, бороться за правое дело; помогли выбрать профессию и через все годы пронести память о руководителе «Красных зорь» — Игнатии Вячеславовиче Ионине. Как горьковский Данко, он осветил нам всю жизнь, и чудесные краснозорьские годы забыть невозможно».